

Short Reports

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Birds of Prey of Forests Between the Shumbut and the Bersut Rivers, Tatarstan Republic, Russia

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ ЛЕСНЫХ УГОДИЙ МЕЖДУРЕЧЬЯ РЕК ШУМБУТ И БЕРСУТ, ТАТАРСТАН, РОССИЯ

Nikolenko E.G. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Николенко Э.Г. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Контакт:

Эльвира Николенко
МБОО «Сибирский
экологический центр»
630090 Россия
Новосибирск
а/я 547
тел./факс: +7 (383)
339 78 85
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Contact:

Elvira Nikolenko
NGO Siberian
Environmental Center
P.O. Box 547
Novosibirsk
630090 Russia
tel./fax: +7 (383)
339 78 85
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Данная статья является результатом нескольких экскурсий по лесным угодьям Рыбно-Слободского и Мамадышского районов республики Татарстан в 2006–07 гг. (в июле 2006 г., в ноябре 2006 г. и во второй половине июня 2007 г.). Общая протяжённость пеших маршрутов составила около 60 км.

Территория исследований ограничена лесным массивом, расположенным на побережье Куйбышевского водохранилища севернее г. Чистополь. На данной территории осуществляется активное лесопользование, как минимум, с начала прошлого века. Большая часть массива – вторичный лес, выросший на месте рубок, представленный лиственными породами (берёза, дуб, клён, осина, липа) с редкими маячными соснами 150–250-ти летнего возраста. Среди вторичного лиственного леса име-

This paper is the result of several excursions through the forests of Rybno-Slobodskoy and Mamadysh regions of the Republic of Tatarstan in 2006–07. The total length of pedestrian routes was about 60 km. Three types of inhabitant places of raptors were recognized in the surveyed forest: forest along the side of reservoir, the edge of forest and no fragmented disturbed forest. Found nests and observed birds are in fig. 1.

We found 4 breeding territories of the Black Kite (*Milvus migrans*), nests were found only in 3 (fig. 1, points 5–7) in the forest along the side of reservoir. Also we noted here the nest of the Booted Eagle (*Hieraetus pennatus*) with 2 fledglings; 2 breeding territories of the White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) with 3 nests (fig. 1, points 1–3), the breeding were noted in both territories in 2006 and 2007; empty but occupied nests of the Common Buzzard (*Buteo buteo*) (fig. 1/4).

We noted an old nest of the Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) and observed the adult in the edge of forest (fig. 1/10–11). Also we found a nest of the Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) with chicks (fig. 1/12).

Despite of the high level of human disturbance the forest between Shumbut and Bersut rivers is the important inhabitant place for different species of raptors. The coastal zone of the Kuibyshevskoe reservoir and the edges of the forest surrounded by fields and pastures that inhabited by rare raptors such as the White Tailed Eagle and the Imperial Eagle have the special significance.

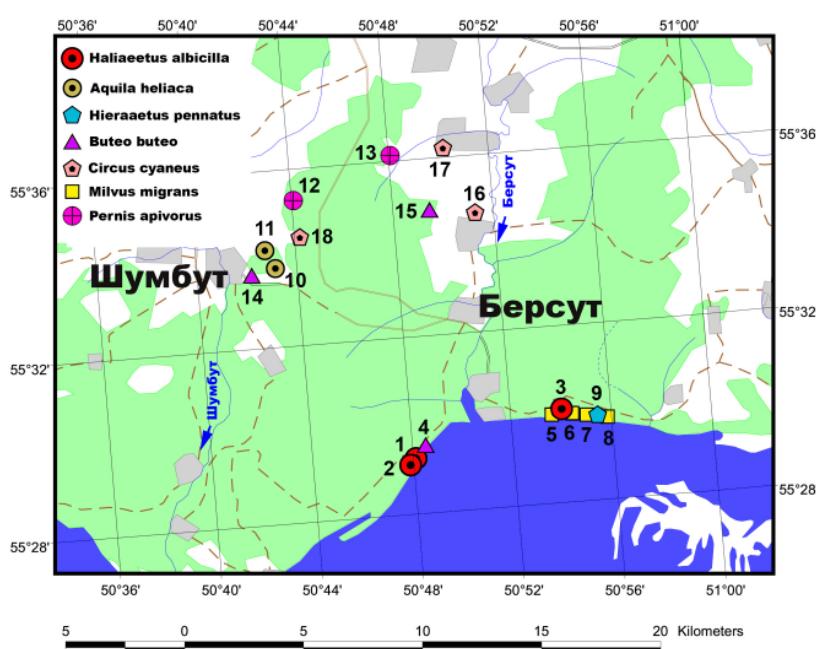

Рис. 1. Гнездовые участки и места встреч хищных птиц

Fig. 1. Breeding territories and registration places of birds of prey

ются посадки сосны и ели до 50 лет. Старовозрастные сосны сохранились лишь в водоохранной зоне водохранилища и в некоторых поймах ручьёв, где глубина распадков затрудняла их вырубку. Таким образом, в плане местообитаний хищных птиц в данном лесном массиве можно выделить 3 зоны: узкую прибрежную, опушечную (обращённую к сельскохозяйственным полям) и сплошные массивы вторичного леса, разделённые квартальными просеками.

Прибрежная зона Куйбышевского водохранилища со старовозрастными соснами. Фото Э. Николенко

Coastal zone of the Kuibyshevskoe reservoir: mixed forest with old pine trees. Photo by E. Nikolenko

Чёрный коршун (*Milvus migrans*)

В прибрежной зоне водохранилища обнаружено 4 гнездовых участка, на трёх из которых найдены гнёзда (рис. 1, точки 5–7). Все гнёзда располагались у самой кромки коренного берега, в 50–80 м от воды. На одном участке в 50 м от жилого гнезда найдена старая постройка. На момент обследования 22.07.2006 г. слётки уже покинули гнёзда и наблюдались поблизости. При приближении к гнезду взрослые птицы, как правило, активно беспокоились. Расстояние между жилыми гнёздами коршунов составило в среднем 650 м ($n=3$).

Большое количество коршунов наблюдалось над водохранилищем и в июле 2006 г., и в июне 2007 г. Также 2–3 десятка коршунов регулярно кружили вместе с воронами над автотрассой у дер. Урманчеево вблизи зверосовхоза, в 7 км от водохранилища.

Орёл-могильник (*Aquila heliaca*)

Взрослая птица наблюдалась 20.07.2006 г. на опушке небольшого старовозрастного бора у дер. Шумбут (рис. 1/10). Птица сидела в крайнем ряду деревьев и была хорошо видна с дороги. При приближении орёл перелетел вдоль опушки вглубь массива, дав себя хорошо рассмотреть.

Позже, 24 июля в 1 км от места наблюдения могильника было обнаружено старое гнездо (рис. 1/11). Постройка располагалась на вершине старой маячной сосны, на северной опушке того же старовозрастного массива у заброшенного и полностью разрушенного лагеря скота. Сокращение выпаса привело к зарастанию пастбищ, и орлы либо не размножаются, либо построили новое гнездо, которое обнаружить не удалось.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)

В водоохранной зоне водохранилища найдено 2 гнездовых участка орланов, совпадающих по местоположению с участками, выявленными в 1992 г. (И.В. Карякин, личное сообщение). В июле 2006 г. на обоих участках встречены взрослые птицы, а в ноябре – найдены гнёзда.

На западном участке обнаружено две многолетние постройки одной пары на расстоянии 370 м друг от друга. Обе располагаются на верхушках маячных сосен около 250- и 300-летнего возраста (рис. 1/1–2). В 2006 и 2007 гг. размножение было зафиксировано в постройке на более молодой сосне.

На восточном участке гнездо также располагалось на вершине маячной сосны на высоте 30 м. В гнездовой период это гнездо

Старое гнездо могильника (*Aquila heliaca*) на опушке над развалинами лагеря скота, точка 11. Фото Э. Николенко

Old nest of the Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) at the edge near ruins of a cattle camp, point 11. Photo by E. Nikolenko

Гнездо орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), точка 3. Фото Э. Николенко

Nest of the White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*), point 3. Photo by E. Nikolenko

Осоед (*Pernis apivorus*)

Гнездо осоеда с двумя оперяющимися птенцами найдено в северо-западной приопушечной части лесного массива вблизи дер. Шумбут 24.07.2006 г. (рис. 1/12). Гнездо располагалось в 300 м от кромки леса, на достаточно молодой сосне среди лиственных пород, образующих сплошной полог. После осмотра гнезда над ближайшим полем были встречены самец и самка с этого гнезда.

Одиночный осоед наблюдался 25.06.2007 г. над восточной опушкой того же лесного массива, обращённой к р. Берсут, в 4-х км от известного гнезда. Птица кружила высоко над лесом, скорее всего, над своим гнездовым участком (рис. 1/13).

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*)

Гнездо орла-карлика было обнаружено в прибрежной зоне водохранилища 22.07.2006 г. (Николенко, Бекмансуров, 2006). В гнезде находились 2 практически полностью оперенные птенцы. Многолетняя постройка располагалась на старой берёзе среди плотных зарослей липы. Гнездо удалось обнаружить только по писку птенцов.

Надо отметить, что гнездо орла-карлика располагалось в ряду 4-х гнездовых участ-

Птенцы осоеда (*Pernis apivorus*) в гнезде, точка 12. 24.07.2006. Фото Э. Николенко

Chicks of the Honey Buzzard (*Pernis apivorus*) in the nest, point 12. 24/07/2006. Photo by E. Nikolenko

до не проверялось, однако вблизи него и в 2006, и в 2007 гг. над водохранилищем наблюдались взрослые орланы (рис. 1/3).

Интересно отметить, что все 3 гнезда располагались на маячных соснах, растущих на борту небольших распадков, у дальнего края водоохранной зоны, нетронутой рубками. Их удаление от берега составило 160, 200 и 280 м.

Осоед (*Pernis apivorus*)

Гнездо осоеда с двумя оперяющимися птенцами найдено в северо-западной приопушечной части лесного массива вблизи дер. Шумбут 24.07.2006 г. (рис. 1/12). Гнездо располагалось в 300 м от кромки леса, на достаточно молодой сосне среди лиственных пород, образующих сплошной полог. После осмотра гнезда над ближайшим полем были встречены самец и самка с этого гнезда.

Одиночный осоед наблюдался 25.06.2007 г. над восточной опушкой того же лесного массива, обращённой к р. Берсут, в 4-х км от известного гнезда. Птица кружила высоко над лесом, скорее всего, над своим гнездовым участком (рис. 1/13).

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*)

Гнездо орла-карлика было обнаружено в прибрежной зоне водохранилища 22.07.2006 г. (Николенко, Бекмансуров, 2006). В гнезде находились 2 практически полностью оперенные птенцы. Многолетняя постройка располагалась на старой берёзе среди плотных зарослей липы. Гнездо удалось обнаружить только по писку птенцов.

Надо отметить, что гнездо орла-карлика располагалось в ряду 4-х гнездовых участ-

ков коршуна, в 500-х метрах от ближайших гнёзд. Однако, в отличие от построек коршуна, которые достаточно легко обнаруживались, гнездо карлика было значительно менее заметно и располагалось дальше от берега (рис. 1/9).

Канюк (*Buteo buteo*)

Гнездо, посещаемое канюком, найдено в прибрежной части леса 13.11.2006 г. (рис. 1/4). Постройка располагалась на липе в плотном липовом лесу на краю небольшого лога. В июне 2007 г. гнездо оказалось пустым, но аборнируемо птицами – тут было найдено перо канюка и свежая веточка лиственницы.

Одиночные канюки наблюдались 20.07.2006 г. на опушке старовозрастного участка бора у дер. Шумбут (рис. 1/14) и 24.06.2007 г. на восточной опушке лесного массива, обращенного к р. Берсут (рис. 1/15).

Птенец орла-карлика (*Hieraetus pennatus*) в гнезде, точка 9. 24.07.2006. Фото Э. Николенко

Chick of the Booted Eagle (*Hieraetus pennatus*) in the nest, point 9. Photo by E. Nikolenko

Полевой лунь (*Circus cyaneus*)

Обнаружено 3 гнездовых участка полевых луней (рис. 1, точки 16–18).

Один самец полевого луня наблюдался несколько раз в 2006 г. и в 2007 г. вблизи автотрассы на дер. Берсут (рис. 1/16), другой был встречен на полях у восточной опушки лесного массива, обращенного к р. Берсут 24.06.2007 г. (рис. 1/17), в 4-х км от предыдущего участка. Пара наблюдалась на западной опушке лесного массива, на водоразделе над дер. Шумбут 24.07.2006 г. (рис. 1/18).

Как показывают проведённые исследования, лесной массив Камского леспромхоза в междуречье рек Шумбут и Берсут, несмотря на высокую освоенность, остаётся важным местом обитания хищных птиц. Особую ценность представляет прибрежная зона Куйбышевского водохрани-

лиша, где, благодаря её водоохранному статусу, сохраняются старовозрастные деревья, необходимые для гнездования редких видов, в частности, орлана-белохвоста.

Опущенная часть лесного массива, окружённая полями и пастбищами, также является местом гнездования пернатых хищников, в т.ч. редкого орла-могильника, однако для последнего необходима совокупность двух факторов: наличие старовозрастных сосен, число которых с каждым го-

дом снижается, и пастбищ, населённых сусликом, площадь которых значительно сократилась за последние десятилетия. Эта проблема, возможно, актуальна для всей лесостепной зоны Татарстана, и её решению необходимо уделять особое внимание.

Литература

Николенко Э.Г., Бекмансурев Р.Х. Новые находки на гнездовании орла-карлика в Татарстане – Пернатые хищники и их охрана. 2006. № 6. С. 65–66.

No Breeding Concentrations of the Black-eared Kite in the South of Siberia and in Mongolia

ВНЕГНЕЗДОВЫЕ СКОПЛЕНИЯ ЧЕРНОУХОГО КОРШУНА НА ЮГЕ СИБИРИ И В МОНГОЛИИ

Popov V.V. (Irkutsk Branch of the Russian Birds Conservation Union, Russia)

Попов В.В. (Иркутское отделение Союза охраны птиц России, Иркутск, Россия)

Контакт:

Виктор Попов
Иркутское отделение
СОПР
тел.: +7 (3952) 48 04 03
vpopov@irk.ru

Contact:

Viktor Popov
The Irkutsk
branch of RBCU
tel.: +7 (3952) 48 04 03
vpopov@irk.ru

Отличительной способностью черноухого коршуна (*Milvus migrans lineatus*) в отличие от других видов хищных птиц является способность образовывать внегнездовые скопления, природа которых не ясна. Материалы для данного сообщения были собраны во время полевых работ в Байкальском регионе с 1976 г., в Юго-Западной Туве с 1983 по 1988 гг. и в Монголии с 1987 по 1990 гг. Также был проведён анализ литературных данных и сбор опросных сведений. Выяснено, что черноухий коршун может образовывать внегнездовые скопления во многих местах независимо от типа ландшафта, но всё же их больше отмечено в степных районах.

В Юго-Западной Туве наиболее значительное по размерам скопление в течение нескольких лет (с 1983 г. по 1988 г.) мы наблюдали в долине р. Каргы в урочище «Семигорки» на границе с Монгoliей. В этом скоплении насчитывалось от 80 до 120–130 черноухих коршунов. Скопление образовывалось в конце апреля и существовало до августа, численность коршуна в течение сезона сильно не менялась, лишь к августу происходило некоторое снижение численности. Ночевали птицы на ограниченном участке на тополях в пойме р. Каргы, причём на одном дереве могло сидеть свыше 10 птиц, максимальное число за всё время наблюдений – 35 птиц.

Черноухие коршуны (*Milvus migrans lineatus*). Фото И. Калякина

Black-Yeared Kites (*Milvus migrans lineatus*). Photo by I. Karyakin

There is very interesting peculiarity typical only for the Black-eared Kite (*Milvus migrans lineatus*) to create the no breeding concentrations consisting of up to 100 and more number of birds. There are known the such conglomerations existing on the southwestern of Tuva, Mongolia, Irkutsk district and Buryatia. These conglomerations are often noted near built-up areas, farms and dumps, but some of ones are unusual. Some concentrations are stable and can exist during several seasons or years. However the mechanisms forming and reasons of such concentrations have not known. We suppose they to be a population reserve providing the stable number. Some disparity between the high number of the Black-eared Kite and the little number of found nests were noted. We expect that breeding pairs can not keep the high number of the species. Therefore it is essential to mark of birds from such concentrations for the Black-eared Kite researching.

Место ночёвки было постоянным, и в результате под деревьями образовался толстый слой из помёта и погадок коршунов. Днём коршуны обычно кружились вблизи от места ночёвки. В окрестной степи были отмечены незначительные по плотности поселения монгольской пищухи (*Ochotona pallasi*), на полях и в окрестностях фермы существовало довольно плотное поселение монгольской песчанки (*Meriones unguiculatus*), для поймы была отмечена высокая численность хомячков даурского (*Cricetulus barabensis*) и джунгарского (*Phodopus sungorus*) и тушканчика-прыгуна (*Allactaga sibirica*), однако анализ погадок коршунов показал, что они в основном состояли из шерсти домашних животных. Т.е. скорее всего коршуны питались падалью. В долине р. Карги, на 30-км участке установлено гнездование примерно 10 пар черноухого коршуна, причём на 5-км участке поймы, примыкающем к государственной границе, отмечено ежегодно гнездование от 5 до 7 пар. Кроме поймы р. Карги, другие места, пригодные для гнездования черноухого коршуна, практически отсутствуют. Кроме этого скопления в 25 км на окраинах пос. Мугур-Аксы постоянно держалось ещё 20–25 коршунов, которые кормились на свалках отбросами и фактически занимали экологическую нишу ворон. Кроме этого, В.Н. Степаненко сообщает о скоплении черноухого коршуна летом 1984 г. в пос. Тора-Хем (Тоджинский район).

В Монголии скопления черноухого коршуна удалось отмечать довольно часто. Во многих небольших населённых пунктах в Хэнтэйском, Убсу-Нурском и Центральном аймаках были отмечены скопления от 10 до 25, а иногда и более птиц. Черноухих коршунов (около 5–6 особей) мы встречали в центре Улан-Батора. Из крупных скоплений следует отметить встречи в июле 1988 г. в окрестностях пос. Бэрх (Хэнтэйский аймак) – 46 птиц и 24 июня 1979 г. в окрестностях Кобдо – свыше 100 птиц (Попов и др., 1998).

В Иркутской области скопления черноухого коршуна отмечены в основном в окрестностях населённых пунктов. В.В. Рябцев (1991) отметил скопления черноухого коршуна в окрестностях фермы в дер. Быстрой (Слюдянский район): 6 апреля 1982 г. там было отмечено 20–25 коршунов; на следующий день – 15–18; 24 августа 1981 г. – 50–70; 26 августа 1979 г. – 89–100; 6 сентября 1980 г. – 40; 10 и 11 сентября 1978 г. – 40–50 птиц. Второе скопление из 50 коршунов было обнаружено им 4

августа 1988 г. на берегу р. Ангара в 3-х км выше по течению от места впадения р. Куда (Иркутский район). Нами скопление из 50–80 птиц несколько раз отмечалось в июне–июле 1998 г. в районе золоотвода Ново-Иркутской ТЭЦ в окрестностях пос. Марково. Неподалеку от этого места находилась птицефабрика, и коршуны, скорее всего, питались её отходами. В мае 2006 г. скопление из 30–35 птиц отмечено в поселке Большая Речка в окрестностях зверофермы. В устье р. Унга (Нукутский район) 1 июля 2007 г. отмечено скопление из 9 коршунов. И.Н. Сирохин 26 августа 1991 г. наблюдал скопление около 50 коршунов на городской свалке г. Тайшет (карточка биофака ИГУ). По опросным данным, в 80-х годах скопления коршуна неоднократно наблюдались в окрестностях пос. Карлук у птицефабрики.

В Бурятии скопления черноухого коршуна отмечены 2 июля 1957 г. – около 40 особей в окрестностях пос. Исинга, 1 июля 1960 г. – около 30 птиц у оз. Малое Еравненое и столько же птиц 18–19 июля 1961 г. в окрестностях пос. Сосновоозерска (Измайлова, 1967).

Как мы видим, внегнездовые скопления для черноухого коршуна довольно обычное явление, и распространены они, скорее всего, шире, чем отмечено нами. Причины, порождающие образования скоплений, не всегда ясны. В ряде случаев (окраины посёлков, окрестности птицефабрик и звероферм) их можно объяснить наличием доступного источника питания. Но в некоторых случаях (скопление в урочище «Семигорки», неподалеку от устья р. Куда) это объяснение не подходит. Обращает на себя внимание и стабильность мест образования скоплений, как в течение нескольких лет, так и в течение сезона (например, урочище «Семигорки», окрестности пос. Быстрой). Также следует отметить, что скопления состоят из разновозрастных птиц, а не только из молодых, не приступивших к размножению. Ясного объяснения причин образования скоплений черноухого коршуна нет.

Следует отметить ещё одну особенность черноухого коршуна – некоторое несоответствие относительно высокой общей численности вида и малого количества найденных гнёзд. Например, по результатам работы в Монголии (Попов и др., 1998), где за 4 года было пройдено 1070 км пеших и 9795 км автомобильных маршрутов, в большинстве случаев коршун занимал первое, иногда второе место по числен-

ности, в ряде случаев с большим отрывом от других видов. В то же время было найдено 43 жилых гнезда других видов хищных птиц, в том числе редких, но не было обнаружено ни одного гнезда и ни одного выводка черноухого коршуна. В.В. Рябцевым (1991) было обнаружено 13 гнёзд этого вида, меньше, чем гнёзда более редких видов – могильника (*Aquila heliaca*) и балобана (*Falco cherrug*). В 2006 г. в лесостепях Верхнего Приангарья по численности черноухий коршун также занял по месяцам первое–второе место, но опять гнёзда и выводков найдено не было (Малеев, Попов, 2007). В литературе также имеется мало упоминаний о находках гнёзд коршуна (по Байкальскому региону не более 25 указаний на находки гнёзд), но практически всегда отмечается его высокая численность. В Юго-западной Туве на 10 пар гнездящихся коршунов приходилось свыше 130 негнездящихся только в составе скоплений, ещё несколько десятков негнездящихся птиц находилось вне скоплений. Таким образом, соотношение гнездящихся и негнездящихся особей может на примере Юго-Западной Тувы достигать 1:8 – 1:10. Получается, что большая часть популяции коршуна не участвует в размножении. Может встать вопрос о возможности гнездящихся особей при успешности размножения 1,5 слётка на размножавшуюся пару

(Рябцев, 1991) стабильно обеспечивать столь высокую численность вида.

Функциональная роль скоплений черноухого коршуна в некоторой степени может заключаться в том, что они являются своеобразным резервом популяции, обеспечивающим стабильную численность вида. Но для полного понимания этого явления необходимо проведение специальных работ, включающих в себя как мечение особей крылометками, так и радиопередатчиками, для того, чтобы проследить поведение птиц, входящих в состав скоплений во время зимовок, и их участие в размножении в будущем. Так или иначе, внегнездовые скопления черноухого коршуна являются интересным фактом, на который следует обратить внимание.

Литература

Измайлова И.В. Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ, 1967. 305 с.

Малеев В.Г., Попов В.В. Птицы лесостепей Верхнего Приангарья. Иркутск: НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2007. 276 с.

Попов В.В., Кардаш А.И., Вержушкин Д.Б. К распространению и экологии хищных птиц и сов на востоке и западе Монголии. – Труды Байкало-Ленского государственного природного заповедника. Вып. 1. М., «Инкомбук» 1998. С. 85–91.

Рябцев В.В. Экология черного коршуна в лесостепных районах Предбайкалья. – Экология и фауна птиц Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1991. С. 152–161.

A Colony of the Black Kite at the Ob' Reservoir Terrace, Russia

КОЛОНДЯ ЧЁРНОГО КОРШУНА НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОБСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА, РОССИЯ

Nikolenko E.G. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Николенко Э.Г. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). Фото И. Калякина

Black Kite (*Milvus migrans*). Photo by I. Karjakin

Коршун (*Milvus migrans*) склонен образовывать гнездовые колонии численностью до нескольких десятков пар, в которых расстояние между гнездами составляет несколько десятков метров (Дементьев, 1951; Калякин, 2004). Такие колонии описаны в Поволжье, Предуралье и Алтае-Саянском регионе, однажды для Западной Сибири информация о гнездовых колониях коршуна практически отсутствует. Ближайшая к Новосибирску колония коршунов описана в Кемеровской области в Вагановском бору (Калякин, Бакка, 2004).

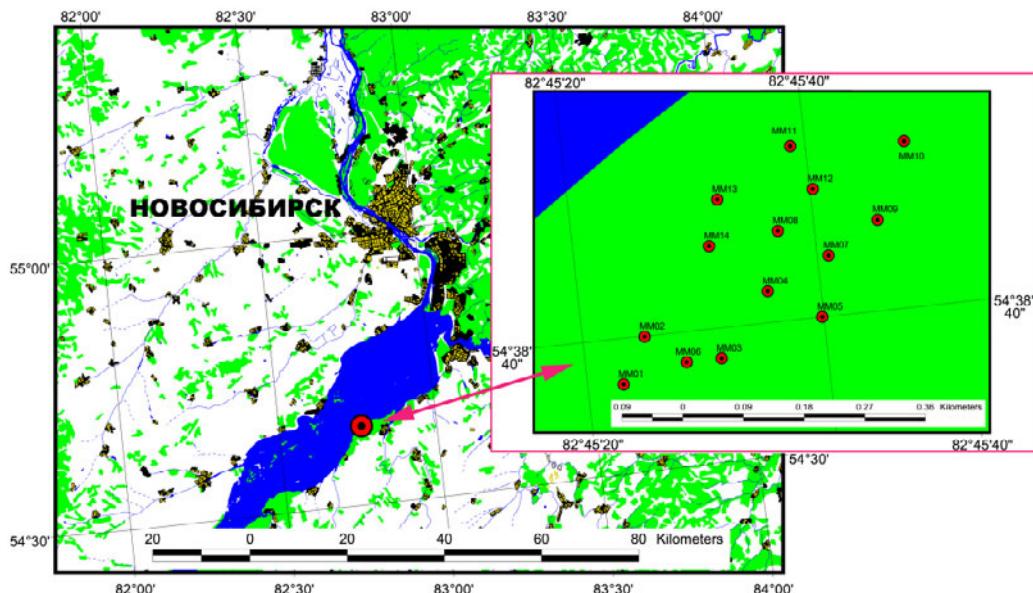
We found a colony of the Black Kite (*Milvus migrans*) in a pine forest located on the Ob' Reservoir terrace in the Iskitim region of the Novosibirsk district on 19 August, 2006. The colony consists of 14 perennial nests located on the area of 400 m² (fig. 1), we noted 12 nests occupied in 2006.

The average distance between living nests was 100 m (n=12; range 70–160 m). Nests located at the edge of the colony were at the distance of 300–400 m from the reservoir bank and only in 200 m far from a sanatorium. The main object of the Black Kite's diet was fish.

No less than 24 adults (40 including young birds) were observed to inhabit the colony in 2006.

Рис. 1. Колония чёрного коршуна (*Milvus migrans*) в притеррасном бору Обского водохранилища. MM01-MM14 – гнёзда коршуна

Fig. 1. A colony of the Black Kite (*Milvus migrans*) in a pine forest at the Ob' reservoir terrace. MM01-MM14 – Black Kite's nests

В притеррасном бору Обского водохранилища в Искитимском районе Новосибирской области 19 августа 2006 г. была обнаружена колония чёрных коршунов, состоящая из 14 многолетних построек, располагающихся на участке площадью 400 м² (рис. 1).

Колония располагается в небольшом участке леса, оставшемся от древнего притеррасного бора на берегу водохранилища. Протяжённость леса вдоль кромки воды составляет 14 км, а максимальная ширина – 2,3 км. В 27 км выше по водохранилищу начинается Караканский бор – один из самых крупных террасных боров Новосибирской области. Остальная обширная территория Искитимского района, прилегающая к водохранилищу, представляет собой поля и залежи с редкими берёзовыми колками.

Участок леса, в котором обнаружена колония, несёт сильную рекреационную нагрузку. Здесь располагается несколько ведомственных баз отдыха, а также ведутся рубки, вследствие которых большая территория массива представляет собой смешанный берёзово-сосновый лес с небольшими фрагментами чистых средневозрастных сосновых. Именно в таком сосновке, площадью менее 1 км², была найдена колония. Примечательно то, что в окрестности нескольких сот метров вокруг колонии

более не было найдено ни одной постройки коршунов, как, собственно, и других хищных птиц, несмотря на наличие гнездопригодных сосен. Крайние постройки в колонии располагаются в 300–400 м от берега водохранилища и всего в 200-х м от ближайшей базы отдыха. Расстояние между жилыми гнёздами варьирует от 70 до 160 м, составляя в среднем 100 м (n=12). Средний возраст сосен на участке с колонией – около 50 лет. Все гнёзда располагаются на самых старых деревьях – возрастом около 80 лет и более. Высота расположения построек колеблется от 8 до 20 м, средняя высота – 14,8 м (n=14), высота от вершины дерева – 4–10, в среднем 6,9 м (n=14).

В момент обнаружения колонии птенцы уже покинули гнёзда и охотились вместе со взрослыми птицами на побережье, поэтому определить количество слётков в каждом гнезде было невозможно. Тем не менее, над многими гнёздами были зафиксированы беспокоящиеся птицы – как слётки, так и взрослые, а о занятости гнёзд можно было судить по пищевым остаткам и помёту под ними. Из 14 построек 12, определено, были жилыми в 2006 г.

Основу питания чёрного коршуна на побережье, судя по поедаем, составляет рыба. Возможно, что значительную часть рациона обеспечивают базы отдыха и стоянки отдыхающих.

Можно сделать вывод, что количество коршунов, размножающихся в 2006 г. в обнаруженной колонии, было не менее 24, а численность птиц после вылета птенцов близка к 40.

Бор на участке с колонией чёрного коршуна. Гнездо MM11.
Фото Э. Николенко

Fragment of the pine forest with the colony of the Black Kite. Nest MM11.
Photo by E. Nikolenko

Контакт:
 Эльвира Николенко
 МБОУ «Сибирский
 экологический центр»
 630090 Россия
 Новосибирск
 а/я 547
 тел./факс: +7 (383)
 339 78 85
 nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Contact:
 Elvira Nikolenko
 NGO Siberian
 Environmental Center
 P.O. Box 547
 Novosibirsk
 630090 Russia
 tel./fax: +7 (383)
 339 78 85
 nikolenko@ecoclub.nsu.ru

Многолетнее гнездо коршуна ММ04. 19.08.2007.
 Фото Э. Николенко
Perennial nest of the Black Kite MM04. 19/08/2007.
Photo by E. Nikolenko

Литература

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы. – Птицы Советского Союза. М.: Советская наука, 1951. Т. 1. С. 70–341.

Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). Нижний Новгород: Издательство «Поволжье», 2004. 351 с.

Карякин И.В., Бакка С.В. Инвентаризация КОТР международного значения на юге Западной Сибири. – Информационный бюллетень «Ключевые орнитологические территории России». 2004. № 2 (20). С. 34–36.

Five Fledglings in Brood of the Gyrfalcon on the Yamal Peninsula, Russia

ПЯТЬ СЛЁТКОВ В ВЫВОДКЕ КРЕЧЕТА НА ЯМАЛЕ, РОССИЯ

Mechnikova S.A., Kudryavtsev N.V. (Moscow Municipal Pedagogical University, Moscow, Russia)

Мечникова С.А., Кудрявцев Н.В. (Московский городской педагогический университет, Москва, Россия)

Контакт:
 Мечникова Светлана
 Московский городской
 педагогический
 университет
 Кафедра зоологии и
 ботаники
 Россия 105043
 Москва, ул. 3-я Парковая
 8/19, кв. 50
 тел.: +7 (495) 367 60 56
 mechanikova@rambler.ru

Кудрявцев Николай
 тел.: +7 (495) 654 36 55
 Nikolay63@yandex.ru

Contact:
 Mechanikova Svetlana
 Department of Zoology
 and Botany,
 Moscow Municipal
 Pedagogical University
 Tretya Parkovaya Str.,
 8/19 – 50, Moscow
 105043 Russia
 tel.: +7 (495) 367 60 56
 mechanikova@rambler.ru

Kudryavtsev Nikolay
 tel.: +7 (495) 654 36 55
 Nikolay63@yandex.ru

В кладках кречета (*Falco rusticolus*) обычно бывает от двух до четырёх яиц, а в выводках – от одного до четырёх птенцов (Potapov, Sale, 2005). Кладки из пяти яиц и выводки из пяти птенцов встречаются исключительно редко. В литературе нам удалось найти только два сообщения о таких случаях: две кладки по 5 яиц находил О.К. Нильсен (O.K. Nielsen) в Исландии (Cade et al., 1998); и одну гнездящуюся пару с пятью слётками обнаружил П. Кошкимies (P. Koskimies) в северной Швеции в 2004 г., при этом численность белой куропатки (*Lagopus lagopus*) в том районе была очень высокой (Koskimies, 2005).

Мы наблюдали выводок кречета с пятью полностью оперёнными слётками на юге полуострова Ямал (бассейн р. Шучьей) 12 июля 2007 г. Все молодые держались около гнезда, летали ещё не очень хорошо. В то же время в трёх других обнаруженных нами выводках кречетов были один, два и три слётка. Численность белой куропатки в этом году была средней, и успешное выкармливание кречетами выводка из 5 птенцов никак не связано с общим увеличением численности куропатки на Южном Ямале.

The Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) brood size varies usually from one to four (Potapov, Sale, 2005). Clutches of 5 eggs and broods of 5 chicks are extremely rare. In all available for us literature we found only two such reports: O.K. Nielsen found two clutches of 5 eggs in Iceland (Cade et al., 1998); and P. Koskimies observed a breeding pair with five full-grown fledglings in northermost Sweden in 2004, where Willow Grouse (*Lagopus lagopus*) population was very high (Koskimies, 2005). 12.07.2007 we also observed a Gyrfalcon brood of five full-grown fledglings in the south of the Yamal peninsula (Schuchya river basin). All fledglings were near their nest, they flew not very well. In three another broods were one, two and three fledglings. Willow Grouse population was mean.

References

Cade, T.J., Koskimies, P. & Nielsen, O.K. *Falco rusticolus* Gyrfalcon. – The Birds of Western Palearctic Update, 1998. 2(1). P. 1–25.

Koskimies, P. Locality report from Finnish Lapland, Finland. – Arctic Birds. Newsletter of the International Breeding Conditions Survey (compiled by M. Soloviev and P. Tomkovich). 2005. No.7. P. 4.

Potapov E.R., Sale R. The Gyrfalcon. Yale University Press. 2005. 288 p.

New Records of the Saker Falcon in the Republic of Mordovia, Russia

НОВЫЕ ДАННЫЕ О БАЛОБАНЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ, РОССИЯ

Korolkov M.A. (Simbirsk Branch of RBCU, Ulyanovsk, Russia)

Matsina A.I. (Laboratory of Ornithology under Ecocenter «Dront», N.Novgorod)

Корольков М.А. (Симбирское отделение союза охраны птиц России, г. Ульяновск, Россия)

Мацына А.И. (Орнитологическая лаборатория экоцентра «Дронт», г. Н.Новгород, Россия)

Контакт:

Максим Корольков
birdmax@mail.ru
Александр Мацына
mai@sandy.ru

Contact:

Maxim Korolkov
birdmax@mail.ru
Alexander Matsina
mai@sandy.ru

На территории Республики Мордовия балобан (*Falco cherrug*) – редкий гнездящийся уязвимый вид, находящийся под угрозой исчезновения. На гнездовании отмечался более 25 лет назад. По сообщению Л.П. Бородина (1967) в июне 1962 г. орнитологом Мордовского заповедника И.Д. Шербаковым недалеко от гнезда, расположенного на сосне, пойман слёток балобана.

Последние наблюдения данного вида в Мордовии относятся к 1996 году: одиночная птица наблюдалась 11 августа в пойме р. Вад близ с. Журавкино в Зубово-Полянском районе (Лапшин, Лысенков, 2001).

Во время проведения экспедиционных исследований на территории Нижегородской области и Республики Мордовии в мае 2007 г. нами отмечена пара балобанов. Птицы наблюдались 11 мая в пойме р. Мокша недалеко от д. Старый Тештельим (Ельниковский район) (рис. 1). Одна из них имела выраженную рыжеватую окраску, у другой в цвете оперения преобладали серые тона. Судя по поведению балобанов (птицы периодически облетали пойменные участки и подвергались атакам со стороны белокрылых крачек (*Chlidonias leucopterus*) и чибисов (*Vanellus vanellus*)), соколы, скорее всего, размножались где-то неподалёку. Осмотр ближайших гнездопригодных участков не принёс положительного результата. За последнее десятилетие это первое наблюдение пары балобанов в гнездовой период на территории Среднего Поволжья.

A pair of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) was observed in the Moksha river valley near Stary Teshtelim of the Elnikovskiy region, the Republic of Mordovia, on 11 May 2007 (fig. 1). This is the first registration of the pair of sakers during breeding period on the territory of the Middle Volga Region for last ten years.

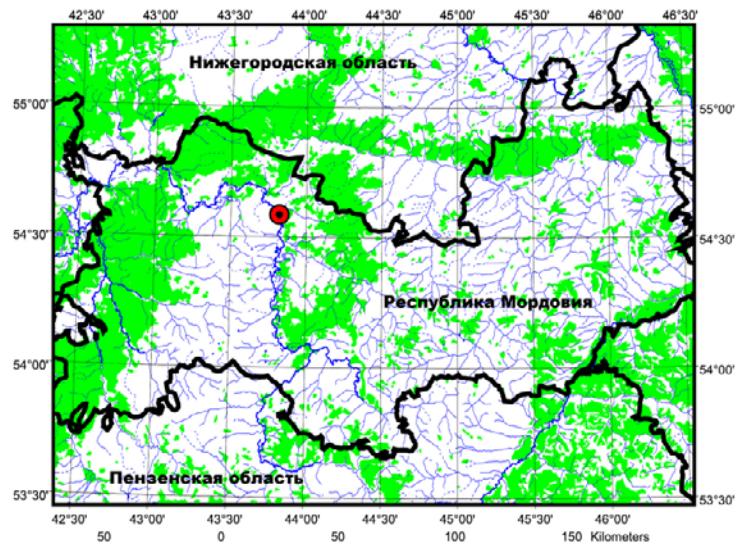

Рис. 1. Место встречи пары балобанов (*Falco cherrug*)

Fig. 1. Place of observation of the Saker Falcon (*Falco cherrug*)

Литература

Бородин Л.П. Дополнения к фауне Мордовского заповедника по материалам И.Д. Шербакова. - Труды Мордовского заповедника. Саранск. 1967. Вып. 4.

Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2001. Редкие птицы Мордовии / Под. ред. доцента А.Е. Лугового; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск. 176 с.

Report on the Occurrence of Long-eared Owl from Zabol, Iran's Border with Afghanistan-Pakistan

РАСПРОСТРАНЕНИЕ УШАСТОЙ СОВЫ В ЗАБОЛЕ, У ИРАНСКОЙ ГРАНИЦЫ С АФГАНИСТАНОМ И ПАКИСТАНОМ

Gholamreza Noori (Faculty of Geography, University of Seistan & Baluchestan)

Tayebeh Arbabi, Masoud Khamari (Department of Environment, University of Zabol, Zabol)

Гхоламреза Нури (Факультет географии, Университет Сейстена и Белуджистана, Иран)

Тайебех Арбаби, Масоуд Кзамари (Департамент окружающей среды, Университет Забола, Забол, Иран)

Contact:

Tayebeh Arbabi
Department of Environment
University of Zabol
t_arbabi@yahoo.com

В Иране статус ушастой совы (*Asio otus*) не определён; возможно, число обычно зимующих в Иране птиц велико, но они, как правило, не выявляются. Согласно Зарудни (Zarudnyi, 1911), вид размножается на юге Каспийского региона (Mansoori 2001), но Эрард и Эсхекопар (Erard & Etchecopar, 1970) отметили, что все экземпляры отмечались в сезон миграций или зимой, и, следовательно, относятся к мигрантам.

Во время наблюдений птиц солнечным утром 8 декабря 2004 около 15–20 особей ушастой совы наблюдались на тополях (*Populus euphratica*) и тамарисках (*Tamarix stricta*) в лесном парке Эммам Али (51 га), по дороге из Захака в Язинак, в 15 км юго-восточнее Забола, в провинции Сейстан и Белуджистан, вблизи границы Афганистан–Пакистан. Хотя плотные ветви деревьев затрудняли наблюдение птиц, в полёте и при перемещении между деревьями мы смогли идентифицировать в них ушастых сов.

После чего мы посещали этот район достаточно часто и в холодный и ветреный день 26 января 2006 г. наблюдали около 15 птиц в том же самом месте. Вдобавок, в холодный день 28 декабря 2006 г. (рис. 1) мы наблюдали около 40 птиц, и их наблюдение было успешно повторено 12 февраля

In Iran status of the Long-eared Owl (*Asio otus*) is uncertain; possibly a fairly common winter visitor to much of Iran, but greatly overlooked. According to Zarudnyi (1911), the species breeds in the south Caspian region (Mansoori 2001), but Erard & Etchecopar (1970) note that all specimens were taken during the migration seasons or in winter, and could therefore refer to migrants.

During a bird survey at a sunny morning on 8 December 2004, about 15–20 individuals of the Long-eared Owl were observed on *Populus euphratica* and *Tamarix stricta* trees at Emam Ali Forst Park (51 ha), on the way Zahak to Jazinak, c. 15 km southeast Zabol, Seistan & Baluchestan province, near Iran's border with Afghanistan/Pakistan. Although dense branches of the trees made the problem seeing the birds, we could identify them as Long-eared Owl when flying and moving between trees.

After that we had many visits to this area, and on a cold and wind day of 26 January 2006 about 15 individuals of Long-eared Owl were observed at the same previous place. In addition, on cold day of 28 December 2006 (fig. 1) about 40 birds were observed, and their observations were successfully repeated on 12 February and 18 March 2007, but no birds were observed in April 2007.

In the 1970s, Derek A. Scott (*in litt.* to A. Khaleghizadeh) had seen one bird in a public garden in Zabol, Seistan, on 25 October 1975 and at least four in gardens in Zabol on 17 January 1976.

Our present surveys (supported by observations of the local people in last years, but officially published nowhere) and D.A. Scott's observations in the 1970s show that this owl species winters from mid-autumn to late winter seasons at this area of southeast Iran. However after record of about 40 individuals on 28 December

Рис. 1. Ушастая сова (*Asio otus*) в лесном парке Эмам Али, Забол, Сейстан и Белуджистан. 28 декабря 2006. Фото Т. Арбаби

Fig. 1. A Long-eared Owl (*Asio otus*) photographed at Emam Ali (Jazinak) Forest Park, Zabol, Seistan & Baluchestan. 28 December 2006. Photo by T. Arbabi

и 18 марта 2007 г., но птицы отсутствовали в апреле.

В 70-х годах Дерек А. Скотт (Derek A. Scott) (*in litt. to A. Khaleghizadeh*) встречал одну птицу в общественном саду в Заболе, Сейстан, 25 октября 1975 г. и, по крайней мере, четырёх – в садах Забола 17 января 1976 г.

Наше настоящее исследование (подтверждённое в последние годы официально не опубликованными наблюдениями местных жителей) и наблюдения Д.А. Скотта в 70-х годах показывают, что ушастая сова зимует с середины осени до поздней зимы в этом районе юго-восточного Ирана. Однако сокращение числа деревьев в результате недавней засухи может понизить численность этой совы в последующие годы по сравнению с регистрацией 40 особей 28 декабря 2006 г.

2006, recent decrease in number of *Populus euphratica* trees, in result of drought, may decrease number of these owls in the future years.

References

Erard C., Etchecopar R.E. Contribution à l'étude des oiseaux d'Iran. – Mémoires du Museum National d'Histoire Naturelle. Série. A: Zoologie. 1970. 64: 146. Paris.

Mansoori J. A field guide to the birds of Iran. Zehn-Aviz Publishing, Tehran. 2001. [In Persian]

Zarudnyi N.A. Verzeichnis der Vogel Persiens. – Journal für Ornithologie. 1911. 59: 185–241.

New Records of the Long-eared Owl Breeding in Kazakhstan

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГНЕЗДОВАНИИ УШАСТОЙ СОВЫ В КАЗАХСТАНЕ

Karyakin I.V. (Center for Field Studies, N.Novgorod, Russia)

Koreporov M.V. (Simbirsk Biodiversity Research Society, Ulyanovsk, Russia)

Levin A.S. (Institute of Zoology, Ministry of Education and Sciences, Almaty, Kazakhstan)

Карякин И.В. (Центр полевых исследований, Н.Новгород, Россия)

Корепов М.В. (Симбирское общество изучения биоразнообразия, Ульяновск, Россия)

Левин А.С. (Институт зоологии, Министерство образования и науки, Алматы, Казахстан)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых исследований
603000 Россия
Нижний Новгород
ул. Короленко, 17а-17
тел.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru
Михаил Корепов
koreporov@list.ru
Анатолий Левин
levin_saker@nursat.kz

Contact:

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Korolenko str., 17a-17
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru
Mikhail Koreporov
koreporov@list.ru
Anatoliy Levin
levin_saker@nursat.kz

В последней сводке по птицам Средней Азии информация о гнездовании ушастой совы (*Asio otus*) в Каспийско-Аральском регионе и в западном и северном Прибалхашье отсутствует (Митропольский, Рустамов, 2007), поэтому собранный нами в 2003–2007 гг. материал интересен для понимания общей картины распространения данного вида в Азии.

В 2003 г. ушастая сова была впервые встречена на чинках плато Устюрт: 25 апреля на западном чинке плато в 17 км северо-западнее с. Сай-Утес вслугнута одиночная птица, скрывавшаяся в расщелине

There is no information about the Long-eared Owl (*Asio otus*) breeding in the Caspian-Aral region and the western and northern Balkhash Lake region in the latest check-list of birds of the Middle Asia (Mitropolskiy, Rustamov, 2007), therefore the data that we collected in 2003–2007 may be interesting for understanding the distribution of the species in Asia.

Птенец ушастой совы (*Asio otus*) в гнезде. 18.05.2004. Плато Устюрт, Казахстан. Фото И. Карякина
Chick of the Long-eared Owl (*Asio otus*) in nest. 18/05/2004. Usturt Plateau, Kazakhstan. Photos by I. Karyakin

Гнездо ушастой совы на стене обрыва. 07.04.2004. Впадина Карагие, Казахстан. Фото И. Калякина

The nest of the Long-eared Owl on cliff-face. 07/04/2004. Karagie depression, Kazakhstan. Photos by I. Karyakin

стены ущелья; 28 апреля на северном чинке в урочище Мынсуалмас обнаружено гнездо ушастой совы в постройке сороки (*Pica pica*) на лохе (*Elaeagnus angustifolium*), в котором птица насиживала

кладку; 30 апреля на чинке Доныз-Тау в урочище Курусай обнаружено как минимум два участка сов, на одном из которых из-под старой постройки могильника (*Aquila heliaca*), располагавшейся на вершине лоха в верхней части чинка, вспучнута взрослая птица, а на другом обнаружено гнездо с 4 пуховиками в возрасте 2–3-х дней в постройке сороки на лохе.

В 2004 г. было подтверждено гнездование ушастой совы на северном чинке плато Устюрт, и обнаружены новые точки обитания вида (Левин, Калякин, 2005). Взрослая птица встречена 27 апреля в древесно-кустарниковых зарослях ур. Кызылжол на приморском чинке северной части п-ова Мангышлак, ещё одну птицу наблюдали ночью в долине солёной речки севернее п. Таучик 3 мая. Гнездо ушастой совы, располагавшееся в той же постройке сороки, что и в 2003 г., обнаружено в урочище Мынсуалмас: в гнезде 18 мая находились два оперяющихся птенца, готовых покинуть гнездо, и два неоплодотворенных яйца (размеры яиц: 39,5x33,2; 40,0x32,8 мм). Два гнезда ушастых сов, близ одного из которых держались 4 слётка, обнаружены 22 мая 2004 г. в постройках сорок на ивах (*Salix sp.*), произрастающих в подножии чинков возвышенностей Коленкели и Жельтау. Таким образом, за два полевых сезона ушастая сова была обнаружена на чинках плато по всему восточному побережью Каспия – везде, где имеется древесно-кустарниковая растительность.

Несмотря на то, что именно наличие деревьев и кустарников определяет распространение ушастой совы на гнездовании в Азии (Митропольский, Рустамов, 2007), в Каспийско-Аральском регионе вид гнездится и на территориях, лишённых древесно-кустарниковой растительности, в стенах обрывов. Во впадине Карагие в ночь 6/7 апреля 2004 г. пришлось слышать ток 3-х самцов ушастой совы в 300–400-х м

The first record of the Long-eared Owl was in cliff-faces of the Usturt Plateau in 2003. We confirmed the fact of the Long-eared Owl breeding in northern cliff-faces of the Usturt Plateau and found new inhabitant places of the species (Levin, Karyakin, 2005). The main part of pairs occupied nests of magpies (*Pica pica*) on *Elaeagnus* sp. and *Salix* sp. Also the Long-eared Owl's nesting was registered in niches of cliff-faces of the Karagie Depression and along the Aral Sea.

The breeding density of the species is 0.72/100 km of cliff-faces. We project 50–60 pairs of owls to breed in the Kazakhstan part of the Aral-Caspian region with the total length of cliff-faces of 8085 km. We revealed two main reasons limited the number of the species: the lack of nesting sites (bushes) and the high number of raptors that prey on owls.

At the Balkhash Lake region the Long-eared Owl was recognized as a breeding species only for the southern part (Mitropolskiy, Rustamov, 2007). We found remains of owls three times at the northern cliff-faces of Betpak-Dala in 2005 and 2007 and observed adults in the Sara-Su river floodland, however no facts of breeding have registered up to the recent time.

We found the first nest of the Long-eared Owl at the Kazakh Upland on 30 April 2007. It was located in a nest of magpie on the aspen (*Populus tremula*). Also two nests and adults at 3 breeding territories were recorded in the region on 1–13 May.

We found the Long-eared Owl is typical but sufficient rare breeding species of aspen forests at granite mountains of the far south of the Kazakh Upland. The breeding density of the species is 0.94 pair per 1 km² of breeding territories and 1.16 pairs/100 km² of the total territory. A total of 100–130 pairs are estimated to breed on the territory of the left side of the Sara-Su river upper reaches (Kazakh Upland) that is 9899.77 km².

друг от друга, а 7 апреля удалось обнаружить гнездо ушастой совы в расщелине стены чинка. Гнездо располагалось в старой постройке ворона (*Corvus corvus*) на высоте 20 м в 1,5 м от верха, и в нём самка насиживала кладку. Ещё одно жилое гнездо, устроенное аналогичным образом, было обнаружено 18 апреля 2005 г. на обрывах зал. Бутакова (Аральское море).

За 4 года работы в регионе останки ушастой совы были обнаружены в гнезде беркута (*Aquila chrysaetos*), 2-х гнездах могильника, 2-х гнездах курганника (*Buteo rufinus*), 4-х гнездах балобана (*Falco cherrug*), 12-ти гнездах филина (*Bubo bubo*) и под 4 присадами хищных птиц. Т.е. останки ушастой совы мы находили более чем в 2 раза чаще, чем встречали самих сов.

Протяжённость обследованных чинков составила 1797 км. Плотность ушастой совы по гнёздам и встречам, которые можно идентифицировать как гнездовые, определена в 0,72 пары/100 км обрывов. При протяжённости обрывов в казахстанской части Каспийско-Аральского региона в 8065 км можно предполагать здесь гнездование не менее 50–60 пар ушастых сов. Оценка численности, естественно, занижена, так как специальных учётов ушастой совы на данной территории не проводилось, как и специального поиска её гнёзд. Однако эту оценку можно считать некой отправной точкой в дальнейшем исследовании вида на данной территории. Весьма вероятно, что в годы обилия мелких мышевидных грызунов численность ушастой совы на гнездовании в регионе может увеличиваться на порядок, но, тем не менее, она будет оставаться редкой. Есть две основные причины, обуславливающие редкость вида: лимит оптимальных гнездопригодных биотопов, коими являются древесно-кустарниковые насаждения, и высокая численность более крупных хищников, добывающих ушастую сову.

Ушастая сова в гнезде.
30.04.2007. Верховья р. Атасы, Казахстан. Фото И. Калякина

The Long-eared Owl in the nest. 30/04/2007. The upper reaches of the Atasu river, Kazakhstan. Photos by I. Karyakin

Для Прибалхашья ушастая сова указывается в качестве гнездящегося вида лишь для южной части, где она размножается в поймах рек (Митропольский, Рустамов, 2007). Мы трижды находили останки ушастой совы на северном чинке Бетпак-Далы в 2005 и 2007 гг., а визуально взрослых птиц наблюдали в пойме Сары-Су, однако гнездование её здесь до последнего времени не установлено, хотя и весьма вероятно.

В норме ушастая сова гнездится в колковых лесах Казахского мелкосопочника, однако для крайнего юга мелкосопочника (левобережная часть бассейна Сары-Су в её верховьях) информация о её гнездовании до последнего времени отсутствовала. Первое гнездо ушастой совы в данном регионе было обнаружено нами 30 апреля 2007 г. в осиновом колке в ущелье гранитного массива в верховьях р. Атасу близ г. Актау. Оно располагалось в постройке сороки на осине (*Populus tremula*) на высоте 3-х м. Самка плотно сидела на кладке. Ещё два жилых гнезда в этом же районе, располагавшиеся на осинах в постройках сороки и вороньи (*Corvus cornix*), обнаружены 1 и 5 мая 2007 г. соответственно, а 7 мая удалось наблюдать взрослую птицу на ещё одном участке. Взрослые птицы наблюдались также в колках гранитных массивов Сев. Кызылтау и Ортау 11 и 13 мая 2007 г., но гнёзд здесь найдено не было.

Таким образом, ушастая сова оказалась характерным, но достаточно редким гнездящимся видом осиновых колков гранитных массивов крайнего юга Казахского мелкосопочника. В 2007 г. нами была обследована территория площадью 516,89 км², на которой леса занимают 24,46 км², из которых лишь 6,37 км² не пройдены пожарами и пригодны для гнездования ушастой совы. Плотность совы по учёту всех регистраций составила 0,94 пары/км² гнездопригодной площади и 1,16 пар/100 км² общей площади. Численность ушастой совы для территории Казахского мелкосопочника в левобережной части бассейна Сары-Су в её верховьях (9899,77 км²) оценена в 100–130 пар.

Литература

Левин А.С., Калякин И.В. Результаты экспедиции на Манышлак и Устюрт в 2004 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2004. Алматы: «Tethys», 2005. С. 14–19.

Митропольский О.В., Рустамов А.К. Ушастая сова *Asio otus* Linnaeus, 1758. – Птицы Средней Азии (в 5 томах). Т.1. Алматы, 2007. С. 431–438.

The Fact of Nesting of the Long-eared Owl on the Ground

О ГНЕЗДОВАНИИ УШАСТОЙ СОВЫ НА ЗЕМЛЕ

Karyakin I.V. (Center for Field Studies, N.Novgorod, Russia)

Kovalenko A.V. (Institute of Ecological Researches, Almaty, Kazakhstan)

Novikova L.M. (State Nature Reserve «Kerzhensky», N.Novgorod, Russia)

Карякин И.В. (Центр полевых исследований, Россия, Н.Новгород)

Коваленко А.В. (Институт экологических исследований, Казахстан, Алматы)

Новикова Л.М. (Керженский заповедник, Россия, Н.Новгород)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых
исследований
603000 Россия
Нижний Новгород
ул. Короленко, 17а-17
тел.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru

Андрей Коваленко
akoval@nursat.kz

Людмила Новикова
lyudovik14@yandex.ru

Contact:

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Korolenko str., 17a-17
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: +7 (831) 433 38 47
ikar_research@mail.ru

Andrey Kovalenko
akoval@nursat.kz

Ludmila Novikova
lyudovik14@yandex.ru

В норме ушастая сова (*Asio otus*) гнездится в постройках врановых на деревьях, однако имеются указания на гнездование вида на земле. В частности, подобная ин-

A nest of the Long-eared Owl (*Asio otus*) contained the clutch with 2 eggs was found on the ground in the Mugodzhary Mountains (Kazakhstan) on 20 May 2006.

формация без какой-либо конкретизации имеется у Г.П. Дементьева (1951). По сообщению С.Н. Ерохова, в пойме р. Курты (Казахстан), недалеко от колонии грачей, 26 апреля 1989 г. найдено гнездо с 6 свежими яйцами, располагавшееся на склоне бугра под кустом сухого перекати-поля (Митропольский, Рустамов, 2007).

Нами гнездо ушастой совы с неполной кладкой из 2-х яиц, располагавшееся на земле, обнаружено в центре небольшого частично заболоченного осиново-берескового колка в Мугодажрах (Казахстан) 20 мая 2006 г. Гнездо было устроено под упавшим стволом небольшой осины. Насиживающая птица выдержала дистанцию до полуметра и, будучи вспугнутой, скрылась в соседнем колке. В радиусе 50 м от гнез-

Гнездо ушастой совы (*Asio otus*) на земле. 20.05.2006. Мугоджары, Казахстан. Фото И. Карякина

The nest of the Long-eared Owl (*Asio otus*) on the ground. 20/05/2006. Mugodzhary Mountains, Kazakhstan. Photos by I. Karyakin

да располагались 3 разрушенные постройки сорок (*Pica pica*), в одной из которых размножение ушастой совы происходило годом раньше.

Литература

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы. – Птицы Советского Союза. М.: Советская наука, 1951. Т.1. С. 70–341.

Митропольский О.В., Рустамов А.К. Ушастая сова *Asio otus* Linnaeus, 1758. – Птицы Средней Азии (в 5 томах). Т.1. Алматы, 2007. С. 431–438.

The First Record of the Scops Owl's Nest in N.Novgorod District, Russia

ПЕРВАЯ НАХОДКА ГНЕЗДА СПЛЮШКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, РОССИЯ

Levashkin A.P. (N.Novgorod State University, N.Novgorod, Russia)

Левашкин А.П. (Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, Россия)

Контакт:

Алексей Левашкин
ННГУ
Россия, Н.Новгород
ул. Бонч-Бруевича, 1-56
тел.: (831) 464 30 96
ape_avesbp@mail.ru

Contact:

Alexey Levashkin
N.Novgorod State
University
Bonch-Bruevich str., 1-56
N.Novgorod, Russia
tel.: (831) 464 30 96
ape_avesbp@mail.ru

Сплюшка (*Otus scops*) в Нижегородской области является гнездящимся перелётным видом, однако о находках жилых гнёзд в литературе не сообщается (Бакка и др., 2006).

В Володарском районе 1 июля 2007 г. был встречен токующий самец сплюшки. На следующий день, 2 июля в ходе обследования выявленного гнездового участка было обнаружено гнездо сплюшки. Оно располагалось в дупле, выдолбленном дятлом, в обломанном наклоненном стволе сухой 11-ти метровой сосны на высоте 7 м. Гнездовое дерево располагалось среди соснового леса на берегу озера Еловое (N 56,3535 E 42,76994).

При приближении к гнезду самка вылетела и стала наблюдать за ним, сидя рядом. Ночью взрослые птицы присаживались на край летка, вероятно, кормя птенцов.

Данная находка подтверждает статус сплюшки как гнездящейся птицы Нижегородской области.

Литература

Бакка С.В., Карякин И.В., Киселева Н.Ю., Новикова Л.М. Новые данные о распространении и численности сов в Нижегородской области. – Пернатые хищники и их охрана. 2006. №5. С. 22–36.

The first nest (N 56.3535 E 42.76994) of the Scops Owl (*Otus scops*) for the N.Novgorod district was found in the Vолодарск region on 2 June 2007. It was placed in the hollow of the broken inclined trunk of a dry 11 m pine tree on height 7 m. The tree with the nest was located in the pine forest on a bank of the Elovoe Lake.

Сплюшка (*Otus scops*) в гнезде. Фото А. Левашкина
Scops Owl (*Otus scops*) in the nest. Photo by A. Levashkin

The First Record of the Scops Owl's Nest Near Tumen, Russia

ПЕРВАЯ НАХОДКА ГНЕЗДА СПЛЮШКИ БЛИЗ ТЮМЕНИ, РОССИЯ

Moshkin A.V. (Center for Field Studies, Kurgan, Russia)

Мошкин А.В. (Центр полевых исследований, Курган, Россия)

Контакт:

Александр Мошкин
Moshkin_Alex@mail.ru

Contact:

Alex Moshkin
Moshkin_Alex@mail.ru

Сплюшка (*Otus scops*) изредка наблюдалась близ Тюмени, однако её гнездование здесь до последнего времени не было установлено. Около д. Падерина на краю смешанного леса (N 57,083 E 65,478) 26 июля 2007 г. обнаружено гнездо сплюшки, расположавшееся в естественном дупле берёзы на высоте 6 м. В дупле находились 3 птенца в мезоптиле.

The first nest (N 57.083 E 65.478) of the Scops Owl (*Otus scops*) for the Tumen district was found in 26 July 2007. It was placed in the hollow of a birch tree on height 6 m. In hollow were observed 3 chicks.